

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
9 May 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто первая сессия

14 марта – 1 апреля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1763/2008

<i>Представлено:</i>	Эрнестом Сигманом Пиллаи и другими (представлены адвокатом Ричардом Голдманом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Эрнест Сигман Пиллаи, его жена Летиция Свенти Джоакимпиллаи и их трое детей – Стеффи Летиция, Маркалин Эммануэль Джордж и Изабель Сохейла Пиллаи
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	29 февраля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 3 марта 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Высылка в Шри-Ланку
<i>Вопросы существа:</i>	Опасность подвергнуться задержанию и пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку; опасность нарушения права на жизнь; защита малолетних детей и права на семейную жизнь

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Процедурные вопросы:</i>	Необоснованность утверждений и неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	6, пункт 1; 7, 9, пункт 1; 23, пункт 1; и 24, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 б)

25 марта 2011 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1763/2008.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто первая сессия)

относительно

Сообщения № 1763/2008**

<i>Представлено:</i>	Эрнестом Сигманом Пиллаи и другими (представлены адвокатом Ричардом Голдманом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Эрнест Сигман Пиллаи, его жена Летиция Свенти Джоакимпиллаи и их трое детей – Стеффи Летиция, Маркалин Эммануэль Джордж и Изабель Сохейла Пиллаи
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	29 февраля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1763/2008, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Эрнеста Сигмана Пиллаи и других лиц в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Тексты трех особых мнений, подписанных членами Комитета г-ном Кристером Телином, г-жой Хелен Келлер, г-жой Юлией Антоанеллой Моток, г-ном Джеральдом Л. Нойманом, г-ном Майклом О'Флаэрти, сэром Найджелом Родли и г-ном Юдзи Ивасава, приводятся в приложении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются г-н Эрнест Сигман Пиллаи и г-жа Летиция Свенти Джоакимпиллаи, граждане Шри-Ланки, 1969 года рождения. Авторы утверждают, что они и трое их детей: Стеффи Летиция, гражданка Шри-Ланки 2002 года рождения, Маркалин Эммануэль Джордж, гражданин Канады 2004 года рождения, и Изабель Сохейла Пиллаи, гражданка Канады 2005 года рождения, являются жертвами нарушения пункта 1 статьи 6; статьи 7; пункта 1 статьи 9; пункта 1 статьи 23; и пункта 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Авторы представлены адвокатом г-ном Ричардом Голдманом.

1.2 3 марта 2008 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать авторов и их детей в Шри-Ланку, пока Комитет не завершит рассмотрение сообщения.

Факты в изложении авторов

2.1 В 1993 году авторы вступили в брак в Шри-Ланке. 4 июля 2002 года, когда они жили в Маттакулия (Коломбо), родилась их старшая дочь Стеффи. Члены семьи являются тамилами-христианами. После их прибытия 8 мая 2003 года в Канаду в апреле 2004 года и в ноябре 2005 года соответственно у них родились сын Эммануэль и дочь Изабель. Оба они имеют гражданство Канады. Авторы относительно спокойно жили в Шри-Ланке до 1999 года, когда они оказались под давлением, с одной стороны, "Тигров освобождения Тамил Илама" и, с другой стороны, полиции Шри-Ланки. Они неоднократно подвергались угрозам и вымогательствам со стороны "тигров". "Тигры" оказывали на Джоакимпиллаи давление, считая, что она могла бы стать их сторонницей, в частности потому, что она родом из Джафны (на севере страны). В то же время полиция же не спускала с нее глаз, предполагая, что она симпатизирует "тиграм". Полиция дважды арестовывала авторов по подозрению в том, что они оказывают поддержку "тиграм". Это имело место в июле 2001 года и в феврале 2003 года. Во время нахождения под стражей в полиции они подвергались пыткам.

2.2 Когда г-на Пиллаи впервые задержали в 2001 году, полицейский ударил его в пах и угрожал ему пистолетом. Г-жу Джоакимпиллаи в полиции избили и подвергли сексуальным надругательствам. Через два дня после вмешательства матери г-на Пиллаи их освободили. Когда г-н Пиллаи находился под стражей в 2003 году, полицейский, который вел допрос, бил его в живот и по ногам. Потом другой полицейский принес горшок с горящими углями, полицейские бросили несколько стручков сухого красного перца на угли и заставили г-на Пиллаи вдыхать дым. Он задышался, дым обжигал его, и он почти терял сознание. Предположительно, г-жа Джоакимпиллаи также подвергалась жестокому обращению в течение четырех дней нахождения их под стражей. Ее били, таскали за волосы, вставляли ей в рот дуло пистолета и угрожали убийством. Она вновь подверглась сексуальным надругательствам. Когда их второй раз освободили из-под стражи благодаря вмешательству семьи г-на Пиллаи, они уехали из Шри-Ланки. 8 мая 2003 года они прибыли в Канаду по визам для посетителей и

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Канады 19 мая 1976 года.

21 мая 2003 года обратились с ходатайством о предоставлении политического убежища.

2.3 Среди материалов, представленных Совету по делам иммиграции и беженцев (СИБ), находилось заключение по итогам беседы с г-ном Пиллаи психотерапевта (Дэвида Вудбери), в котором ему был поставлен диагноз посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), которое могло быть вызвано угрозами в его адрес и в адрес его жены со стороны "тигров", вымогательством денег "тиграми", арестом его и его жены, содержанием их под стражей и надругательствами. В заключении указывалось также, что "симптомы ПТСР зачастую сходны с поведением, которое подчас ассоциируется с изворотливостью, обманом или ложью", и отмечалось, что возможное восприятие отношений подчинения между членами Комиссии по делам беженцев и заявителем напоминало ему отношения между истязателем и жертвой, что таким образом усиливало и без того серьезные симптомы беспокойства и паники. Как указывается в заключении, это могло спровоцировать "путаницу в показаниях вследствие высокой степени возбудимости вегетативной системы (и) трудностей концентрации внимания". В заключении отмечается, что крайне важно учитывать этот фактор при вынесении заключения о достоверности показаний г-на Пиллаи. В итоге врач делает вывод о том, что жертва должна воспринимать окружающую среду безопасной, что возможно лишь в том случае, если она находится далеко от своего истязателя. Поэтому в медицинском заключении рекомендуется, чтобы авторы остались на территории государства-участника, могли начать новую жизнь и получили возможность психологического восстановления. В числе свидетельств, представленных Совету по делам иммиграции и беженцев, содержалось также письмо врача авторов д-ра Пьера Донжиера, который рекомендовал, чтобы в Совете по делам иммиграции и беженцев г-на Пиллаи и его жену представляла жена, поскольку он считает ее более сильной и менее травмированной, чем ее муж.

2.4 Ходатайство о предоставлении статуса беженцев рассматривалось 24 января 2005 года и было отклонено 15 февраля 2005 года. Председательствовавший при рассмотрении этого вопроса член Совета принял к сведению рекомендацию д-ра Донжиера о том, чтобы суд заслушивал г-жу Джоакимпиллаи, а не г-на Пиллаи, но пренебрег этой рекомендацией. Как указывают авторы, этот член Совета поставил в упрек д-ру Донжиеру то, что он не указал, какие тесты были им проведены, не приведя при этом никаких медицинских оснований для отказа в принятии его рекомендации. Этот член Совета якобы также предпочла исходить из своей собственной оценки способности г-на Пиллаи давать показания, а не из оценки, указанной в диагнозе г-на Вудбери. Не приведя каких-либо медицинских оснований для отказа согласиться с мнением эксперта и не ставя под вопрос его квалификацию, этот член Совета пришла к выводу о том, что г-н Пиллаи испытывает некоторые затруднения с указанием точных дат его поездок в другие страны и предполагаемого вымогательства денег у него "тамильскими тиграми", и сочла, что эти затруднения вызваны не его психологическим состоянием, а тем, что его утверждения не были правдивыми.

2.5 Авторы ходатайствовали о выдаче разрешения Федеральным судом на судебный пересмотр вынесенного решения, однако 24 мая 2005 года им было в этом отказано без указания каких-либо причин. Они напоминают, что процесс судебного пересмотра решений по ходатайствам о предоставлении убежища в Канаде включает два этапа. На первом этапе проситель должен обратиться с "ходатайством о выдаче разрешения", на основании которого может начаться судебный пересмотр. И только в случае удовлетворения ходатайства о выдаче такого разрешения может начаться второй этап – устное слушание дела в Феде-

ральном суде. Решение об отклонении такого ходатайство без указания причин его отклонения не подлежит последующему обжалованию. Положительные решения по ходатайствам о выдаче разрешений на судебный пересмотр выносятся лишь в 10% случаев. Кроме того, при рассмотрении вопросов о достоверности и оценке доказательств используется принцип "явной необоснованности", а не принцип "правильности", как при рассмотрении апелляций по причине необоснованности.

2.6 11 апреля 2007 года авторы подали ходатайство об оценке рисков до высылки (ОРДВ), которое было отклонено 28 декабря 2007 года (авторам сообщили об этом 13 февраля 2008 года) на основании отсутствия каких-либо свидетельств преследования со стороны ТОТИ тех лиц, которые отказывались помогать "тиграм" на низовом уровне, и что поэтому нельзя считать, что авторам будет угрожать опасность в случае возвращения в страну их происхождения. Авторы сообщения обратились также с ходатайством о выдаче им постоянных видов на жительство по соображениям гуманности и сострадания. 28 декабря 2007 года их ходатайство было отклонено, о чем им сообщили 13 февраля 2008 года. Авторы поясняют, что с учетом этого отрицательного решения один из сотрудников, занимающийся вопросами ОРДВ, пересматривает вопрос об оценке "риска", которую он проводил при принятии первоначального решения об оценке риска до высылки. Как указывают авторы, при таких обстоятельствах "неудивительно", что результаты его анализа явились отражением решения, принятого им по оценке рисков до высылки. Однако в решении относительно учета соображений ГС признается наличие опасности заключения заявителей под стражу, а при ОРДВ наличие такой опасности не признается.

Жалоба

3.1 Авторы считают себя жертвами нарушения государством-участником пункта 1 статьи 6; статьи 7; пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта.

3.2 Касаясь слушания, состоявшегося 24 января 2005 года в Совете по делам иммиграции и беженцев, авторы утверждают, что г-ну Пиллаи было трудно давать показания в Совете и что отсутствие у него памяти на даты или детали, а также непоследовательность или противоречия его показаний и показаний его жены стали причиной отклонения ходатайства о предоставлении статуса беженцев на основании недостоверности. Как указывают авторы, эта "недостоверность" во многом объяснялась тем, что рассматривавший дело член Совета опирался на свое собственное мнение о способностях г-на Пиллаи давать показания, а не на мнения двух специалистов в области медицины. Кроме того, непоследовательность и провалы в памяти, которые отметил этот член Совета, касаются не основных элементов ходатайства, а именно того, что авторы подвергались вымогательствам, содержанию под стражей и пыткам, а таких второстепенных деталей, как даты и число присутствовавших в определенные моменты времени "тамилских тигров". Авторы утверждают также, что их сообщения о надругательствах и жестоком обращении согласуются со всеми имевшимися в то время сообщениями о правах человека, включая те, которые были представлены в качестве свидетельств Совету. Они ссылаются на позицию Комитета, согласно которой в случаях неизбежной высылки существенным фактором для оценки является момент рассмотрения жалобы². Следовательно, даже если сделанный членом Совета вывод о том, что тамилы не подвергались преследовани-

² Сообщение № 1669/2002, *Бахтиари против Австралии*, пункт 9.7.

ям со стороны ТОТИ в Коломбо, был правильным во время принятия решения СИБ (февраль 2005 года), то имеющиеся в настоящее время свидетельства говорят о том, что с тех пор обстоятельства серьезно изменились. Как указывают авторы, доказательства свидетельствуют о том, что в настоящее время авторам сообщения угрожает значительная опасность подвергнуться насилию со стороны представителей государственных органов Шри-Ланки в Коломбо.

3.3 Касаясь своего ходатайства о выдаче разрешения на пересмотр дела в Федеральном суде, которое было отклонено 24 мая 2005 года, авторы утверждают, что в настоящее время в Канаде отсутствует процедура обжалования решений СИБ по существу, несмотря на то, что в действующем Законе об иммиграции и защите беженцев содержатся положения, предусматривающие создание в СИБ отдела по рассмотрению ходатайств беженцев, который, как предполагалось, должен был учредить процедуру такого обжалования. Однако эти положения не были введены в действие. Поэтому авторы считают, что у них не было реальной возможности оспорить отрицательное решение СИБ по их вопросу.

3.4 Авторы заявляют далее, что оценка рисков до высылки (ОРДВ), которая является процедурой, применяемой в отношении получивших отказ просителей убежища в Канаде, когда государство-участник считает, что они готовы к высылке, никогда не рассматривались в качестве средства обжалования решений СИБ. Они считают ее сомнительным средством правовой защиты главным образом потому, что решения принимаются гражданскими служащими – сотрудниками службы по вопросам гражданства и иммиграции, а не независимым судом. Как указывают авторы, основные выводы, сделанные сотрудником, проводившим ОРДВ, не согласуются с имеющимися свидетельствами. Например, проводивший ОРДВ сотрудник пришел к выводу о том, что авторы не доказали, что они подвергнутся большей опасности, чем другие лица. Авторы ссылаются на доклад УВКБ, датированный декабрем 2006 года, об опасностях, с которыми сталкиваются тамилы в Коломбо, где жила семья Пиллаи. В докладе упоминается о большей опасности подвергнуться аресту или, по крайней мере, чаще подвергаться проверкам по соображениям безопасности. УВКБ считает также серьезной опасностью насильственных исчезновений и убийств тамиллов, проживающих в районе Коломбо. Еще в большей степени это касается тамиллов из северных и восточных районов страны, в частности из районов, контролируемых ТОТИ, которых власти рассматривают в качестве возможных участников или сторонников этого движения, и вероятность их ареста, задержания, похищения или даже убийства более велика. В докладе УВКБ рекомендуется не проводить принудительное возвращение тамиллов из северных или восточных районов до тех пор, пока положение с безопасностью в Шри-Ланке значительно не улучшится. Как указывают авторы, упоминаемый доклад УВКБ имелся у сотрудника, проводившего ОРДВ, когда он принимал решение 28 декабря 2007 года. Однако этот сотрудник проигнорировал данный доклад, хотя он сослался на девять других правительственных и неправительственных источников.

3.5 Авторы ссылаются также на позицию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который на момент представления сообщения удовлетворял все просьбы о принятии временных мер защиты для тамиллов, которым угрожала высылка в Шри-Ланку. ЕСПЧ направил также письмо Франции и Соединенному Королевству с просьбой о том, чтобы эти государства-участники прекратили принимать постановления о высылке тамиллов, опасаящихся возвращения в Шри-Ланку. УВКБ приветствовало эти решения Суда. Как считают авторы, такая позиция ясно свидетельствует о том, что, по мнению как УВКБ, так и

ЕСПЧ, тамилам угрожает бóльшая опасность, "чем населению Шри-Ланки в целом".

3.6 Авторы оспаривают правильность заключений, сделанных упомянутым сотрудником, проводившим ОРДВ, согласно которым нет никаких свидетельств того, что лица, которым угрожает судебное преследование за совершение серьезных правонарушений, подвергнутся несправедливому обращению на основании шри-ланкийского законодательства. Авторы ссылаются на Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках, который в октябре 2007 года посетил Шри-Ланку и указал, что пытки широко практикуются в этой стране. Как и в случае с упомянутым выше докладом УВКБ, утверждается, что сотрудник, проводивший ОРДВ, упустил из виду этот доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, который был издан за два месяца до принятия решения сотрудником, проводившим ОРДВ. Отвечая на утверждение проводившего ОРДВ сотрудника об отсутствии свидетельств того, что ТОТИ преследуют людей, отказывающихся вести второстепенную работу на низовом уровне, авторы ссылаются на доклад УВКБ 2006 года, в котором указывается, в частности, что лица, отказывающиеся поддерживать ТОТИ, и лица, которых считают сторонниками правительства или симпатизирующими ему, подвергаются опасности стать жертвами серьезных нарушений прав человека со стороны ТОТИ. Тамилы, которых считают противниками ТОТИ, включая лиц, подозреваемых в том, что они являются информаторами государственных органов, лица, ведущие активную деятельность в других политических партиях, и даже лица, занимающие низкие должности в государственном аппарате, подвергаются опасности быть убитыми. Таким образом, как указывают авторы, сам по себе отказ от поддержки ТОТИ может иметь серьезные последствия, и это согласуется с показаниями авторов о том, что они являются жертвами угроз и вымогательства со стороны ТОТИ.

3.7 Авторы далее отмечают сделанный сотрудником по ОРДВ вывод о том, что органы власти Шри-Ланки способны обеспечить в достаточной мере защиту тамилы в контролируемых правительством районах. Авторы утверждают, что при этом игнорируется тот факт, что шри-ланкийское государство является инструментом преследования этнических тамилы, и в частности тамилы, переселившиеся из контролируемых ТОТИ районов в районы, находящиеся под контролем правительства. Наряду с этим в государственных структурах широко применяется практика пыток. Тамилы вряд ли могут рассчитывать на защиту со стороны правительства Шри-Ланки. Авторы утверждают, что если заключение сотрудника по ОРДВ рассматривать в более узком смысле как означающий, что "власти Шри-Ланки в состоянии не допустить нападений на отдельных лиц со стороны ТОТИ в районах, находящихся под контролем правительства", то даже это будет неправильным. Авторы вновь заявляют, что ТОТИ могут отслеживать своих противников и совершать на них нападения "на всей территории страны".

3.8 Авторы утверждают далее, что в случае возвращения в Шри-Ланку они окажутся в опасности произвольного задержания. Сотрудник, проводивший ОРДВ в рамках процесса рассмотрения вопроса об учете соображений гуманности и сострадания, сделал вывод о том, что при нынешнем особом положении существует возможность того, что сотрудники шри-ланкийских органов в Коломбо подвергнут авторов временному содержанию под стражей. Однако поскольку причастность авторов к ТОТИ носит случайный характер, то они вряд ли подвергнутся преследованию. Хотя тамильское происхождение авторов может стать причиной их задержания, имеющиеся данные не свидетельствуют о том, что такая дискриминация имеет тяжелые последствия. Как утверждают авторы, первый вывод, который следует сделать из указанного выше заявления,

заключается в том, что сотрудник признал наличие для них серьезной опасности подвергнуться жестокому обращению по причине их тамильского этнического происхождения, в отличие от содержащегося в решении по итогам ОРДВ вывода о том, что авторы "не подвергаются опасности большей, чем население в целом". Второй вывод, по мнению авторов, заключается в том, что, несмотря на то, что сотрудник сомнительно характеризует произвольное содержание под стражей как всего лишь "дискриминацию" и в конечном итоге указывает, что такое основание недостаточно для принятия позитивного решения по ходатайству о применении принципов гуманности и сострадания, право не подвергаться произвольному задержанию является правом, охраняемым пунктом 1 статьи 9 Пакта. Так или иначе этот сотрудник признал опасность нарушения прав авторов, предусмотренных Пактом, в случае их возвращения в Шри-Ланку. Окончательный вывод, по мнению авторов, заключается в том, что сотрудник вновь проигнорировал свидетельства о применении пыток и других видов жестокого обращения с лицами, которые содержатся властями Шри-Ланки под стражей, указав, что "имеющиеся доказательства" не свидетельствуют о том, что такое содержание под стражей "имеет тяжелые последствия".

3.9 Авторы отмечают, что сотрудник, проводивший ОРДВ, при вынесении решения относительно применения принципов гуманности и сострадания должен был учесть наилучшие интересы несовершеннолетних детей, затрагиваемых этим решением. Они утверждают, что проводивший ОРДВ сотрудник, вместо того чтобы определить наилучшие интересы трех малолетних детей и решить вопрос о том, не будет ли для них лучше остаться в Канаде, а не возвращаться в обстановку "насилия и хаоса в Шри-Ланке", лишь заявил, что, поскольку "семья остается центром социального развития малолетних детей", он "уверен, что они смогут успешно интегрироваться в шри-ланкийское общество". Как указывают авторы, сотрудник по ОРДВ даже не считал нужным заниматься определением наилучших интересов детей с учетом тех угроз их благополучию, с которыми они столкнутся в Шри-Ланке, даже при наличии признанной им ограниченной угрозы (произвольное содержание под стражей по причине их тамильского этнического происхождения), не говоря уже о тех проигнорированных им угрозах, о которых свидетельствует значительный объем доказательств, упомянутых выше. Авторы считают, что к ним не был применен принцип справедливой оценки. В этих обстоятельствах авторы утверждают, что возвращение их трех малолетних детей в Шри-Ланку явится нарушением их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 24 Пакта.

3.10 Авторы отмечают далее, что поскольку высылка в Шри-Ланку поставила бы под угрозу благополучие родителей, особенно отца, которому поставлен диагноз посттравматического стрессового расстройства, и что поскольку таким образом дети потенциально могут быть лишены родительской заботы и защиты, то высылка авторов также явилась бы нарушением прав детей, предусмотренных пунктом 1 статьи 23 Пакта. Хотя два младших ребенка являются канадскими гражданами и поэтому не подлежат высылке из Канады, то единственной возможностью для них, в случае возвращения других членов семьи в Шри-Ланку, было бы их оставление в Канаде, где ухаживать за ними было бы некому. Такое решение явилось бы нарушением их прав по пункту 1 статьи 23 и по пункту 1 статьи 24 Пакта.

3.11 В заключение авторы ссылаются на мнение франкоязычной секции организации "Международная амнистия" в Канаде от 27 февраля 2008 года, согласно которому семья Пиллаи подвергнется опасности в случае принудительного возвращения в Шри-Ланку, будь то в северные районы, выходцем из которых является г-жа Джоакимпиллаи, или в Коломбо, где семья проживала на протя-

жении многих лет. Канадская франкоязычная секция считает также необходимым уважать просьбу семьи и не приводить в исполнение решение о ее принудительном возвращении и полагает, что Канаде следует найти способ обеспечения защиты семьи, чтобы выполнить свои международные обязательства.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и комментарии по ним авторов сообщения

4. 7 августа 2008 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты. 27 февраля 2008 года авторы обратились в Федеральный суд с просьбой дать разрешение и пересмотреть решения по итогам ОРДВ и процедуре применения принципов гуманности и сострадания от 28 декабря 2007 года³. 29 февраля 2008 года, до принятия Федеральным судом решения относительно удовлетворения или отклонения их просьбы, авторы представили это сообщение Комитету. 3 июля 2008 года Федеральный суд вынес положительные решения по просьбам обоих авторов дать разрешение на подачу ходатайства о пересмотре дела в судебном порядке. Слушание по обоим ходатайствам о судебном пересмотре было назначено на 30 сентября 2008 года. Поэтому государство-участник просило Комитет объявить это сообщение неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

5. 20 октября 2008 года авторы представили комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости. Они утверждали, что направили сообщение в Комитет до запланированной даты слушания ходатайства о приостановлении исполнения решения в судебном порядке, поскольку опасались, что в случае отрицательного решения у них будет мало времени или вообще не будет времени для представления сообщения Комитету. Действительно, в некоторых случаях судебное решение о приостановлении высылки может быть вынесено за несколько часов до запланированного возвращения. Авторы указывают далее, что обращение с ходатайством о пересмотре в судебном порядке отрицательного решения по результатам ОРДВ или об учете соображений ГС само по себе не приостанавливает исполнения распоряжения о возвращении. Иными словами, с юридической точки зрения распоряжения об их возвращении остаются в силе.

6. 1 декабря 2008 года государство-участник информировало Комитет об отклонении ходатайств авторов о судебном пересмотре решений, положив тем самым конец внутреннему судебному разбирательству. Поэтому государство-участник информировало Комитет о своем намерении представить замечания относительно приемлемости и существа сообщения, если Комитет продлит срок для представления таких замечаний.

Дальнейшие замечания государства-участника относительно приемлемости по существу сообщения

7.1 В своем представлении относительно приемлемости и существа препровожденного 17 февраля 2009 года сообщения государство-участник указывает, что утверждения авторов, касающиеся пункта 1 статьи 6; статьи 7; пункта 1 статьи 23; и пункта 1 статьи 24, являются неприемлемыми по причине их необоснованности *prima facie*. Государство-участник утверждает, что сообщение строится на основе тех же фактов и доказательств, которые были представлены

³ См. выше, пункт 2.6.

канадским судам и сотруднику по оценке рисков, решения которых были рассмотрены и поддержаны Федеральным судом. Нет никаких новых фактов, позволяющих предположить, что авторы лично подвергаются опасности пыток или какого-либо жестокого обращения в Шри-Ланке. Государство-участник отмечает, что в задачу Комитета не входит проведение новой оценки фактов и свидетельств, за исключением случаев произвольной оценки дела национальными судами или же отказа в правосудии, а представленные авторами материалы не позволяют прийти к такому выводу. Касаясь утверждений авторов относительно статьи 9, государство-участник указывает, что они несовместимы с положениями Пакта и неприемлемы по причине необоснованности. Государство-участник полагает, что статья 9 не может применяться экстерриториально и не запрещает государствам высылать иностранных граждан в страны, где, как они утверждают, им угрожает опасность подвергнуться произвольному аресту или задержанию. Если Комитет объявит часть утверждений или всю их совокупность приемлемыми, государство-участник просит Комитет вынести решение об их необоснованности.

7.2 Государство-участник отмечает, что в своем ходатайстве о предоставлении им статуса беженцев от 21 мая 2003 года авторы утверждали, что они подвергались угрозам и вымогательству со стороны ТОТИ, в частности потому, что г-жа Джоакимпиллаи родом из Джафны, где "тигры" пользуются широкой поддержкой населения. По этой же причине, как ими утверждалось, они подвергались преследованию со стороны полиции, которая полагала, что они симпатизируют "тиграм". В январе 1999 года г-н Пиллаи организовал компанию "Эммануэль коммьюникейшн", которая, согласно заявлению авторов, стала источником проблем, вынудивших их в конце концов бежать из страны. Они утверждают, что в октябре 1999 года три молодых тамила, представившиеся "тиграми", пришли в его центр услуг в области связи и узнали г-жу Джоакимпиллаи, вспомнив, что она жила в Джафне. Несколько дней спустя они вернулись и просили ее спрятать одного из членов их организации, а когда она отказалась, отобрали у нее золотую цепочку. В 2000 году "тигры" якобы вновь приходили три раза и вымогали деньги у авторов. В тот же период тамилы приходили в "Эммануэль коммьюникейшн", чтобы позвонить по телефону. Полицейские часто навевались в эту компанию и просили г-на Пиллаи сообщать о всех лицах, которые, по его предположению, могут быть "тиграми".

7.3 28 июля 2001 года ТОТИ совершили нападение на международный аэропорт Шри-Ланки. Несколько дней спустя, как заявляют авторы, они были доставлены в полицейский участок для допроса. Г-ну Пиллаи якобы нанесли побои и угрожали пистолетом. Г-жа Джоакимпиллаи была предположительно избита и подверглась сексуальным домогательствам. Через два дня их освободили. В январе 2003 года г-н Пиллаи якобы создал в своем центре услуг в области связи новый отдел, занимавшийся распространением кассет. Как утверждается, 2 февраля 2003 года в этот центр пришли шесть молодых тамилы и велели г-ну Пиллаи распространять видеокассеты ТОТИ. Хотя он и возражал, они сказали, что вскоре доставят ему эти кассеты. Через два дня полиция арестовала авторов, поскольку, как предполагалось, они поддерживают "тигров". Авторы утверждали, что г-на Пиллаи подвергали пыткам, а г-жу Джоакимпиллаи били, подвергали ее сексуальным домогательствам и угрожали ей пистолетом. Через четыре дня их освободили и предписали каждую неделю отмечаться в полицейском участке, что они и делали до прибытия в Канаду в мае 2003 года. В своем ходатайстве о предоставлении им статуса беженцев авторы утверждали, что, как они опасаются, в случае их возвращения в Шри-Ланку ТОТИ будут, как и

прежде, вымогать у них деньги, а полиция может вновь задержать их под стражу и пытаться или даже убить.

7.4 24 января 2005 года ходатайство авторов о предоставлении статуса беженцев рассматривалось Отделом по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев (СИБ), который, как подчеркивает государство-участник, является независимым специализированным судебным органом. У авторов была возможность выступить и разъяснить любые возможные неясные вопросы. В своем решении СИБ указал, что авторы не являются ни беженцами, ни лицами, нуждающимися в защите, и что в их ходатайстве отсутствует достоверная основа. СИБ пришел к выводу о том, что авторы не доказали, что г-н Пиллаи имел центр по оказанию услуг в области связи, ставший источником всех их проблем. Государство-участник подчеркивает, что одним из центральных элементов ходатайства было нахождение в собственности г-на Пиллаи этого центра в 2001–2003 годах, поскольку с этим тесно связаны проблемы, вынудившие их покинуть страну. Однако, если даже г-н Пиллаи и зарегистрировал этот центр в 1999 году, он не доказал на основе соотношения вероятностей, что оставался его владельцем в 2001–2003 годах. В числе факторов, вызвавших существенные сомнения относительно нахождения этого центра в собственности г-на Пиллаи, было то, что единственным документальным доказательством собственности являлось "Свидетельство о регистрации индивидуального предприятия" от 23 января 1999 года. Кроме того, ни один из авторов не мог указать адреса этого центра по оказанию услуг в области связи. С другой стороны, г-н Пиллаи легко вспомнил свой домашний адрес и даже адрес компании своего дяди.

7.5 Государство-участник отмечает далее, что в 2001 году г-н Пиллаи организовал новую компанию по импорту текстиля и запчастей для автомобилей. В 2001 или 2002 году (представленные свидетельства, касающиеся соответствующих дат, были противоречивыми) он ездил в Индию, Индонезию и Конго в связи с этим бизнесом. На основании этого факта и противоречивых показаний относительно сроков деловых поездок г-на Пиллаи СИБ поставил под сомнение достоверность утверждения о том, что г-н Пиллаи продолжал заниматься своим центром услуг в области связи и в 2001 году. Более того, в ходатайстве о выдаче ему в 2003 году туристической визы г-н Пиллаи указал, что его работодателем в то время была компания "Мутувелла Моторс Стор". Во время интервью он сообщил сотруднику канадского консульства, что он пять лет занимался запасными частями, при этом он не сказал, что ему принадлежит какой-либо центр услуг в области связи. Наряду с этим в своих показаниях в СИБ г-н Пиллаи утверждал, что он прекратил заниматься автомобильным бизнесом в 2002 году. Он не смог дать разумных пояснений относительно непоследовательности своих ответов консульскому сотруднику и в СИБ.

7.6 Государство-участник указывает также, что, по мнению СИБ, доверие к авторам было серьезно подорвано наличием противоречий, между тем что они считают основными сведениями, указываемыми в личной анкете для лиц, ходатайствующих о защите в качестве беженцев в Канаде, и их показаниями в СИБ. Авторы не смогли дать удовлетворительных разъяснений по этой противоречивой информации. Несмотря на эти противоречия, СИБ провел оценку опасности для авторов подвергнуться преследованиям и пришел к выводу, что возможность вымогательства у авторов денег со стороны ТОТИ не может являться причиной, по которой они уехали из страны, поскольку эти вымогательства имели место в 2000 году, т.е. за три года до их прибытия в Канаду. 24 мая 2005 года Федеральный суд отклонил просьбу авторов разрешить им ходатайст-

вывать о судебном пересмотре решения СИБ ввиду отсутствия достаточных оснований или вопроса, требующего внимательного изучения.

7.7 Касаясь просьбы об учете соображений гуманности и сострадания, государство-участник указывает, что рассмотрение просьбы об учете этих соображений представляет собой всестороннее дискреционное рассмотрение этого вопроса сотрудником СИБ в целях определения необходимости предоставления лицу права на постоянное жительство в Канаде по соображениям гуманности и сострадания. Если, как в деле авторов, лицо утверждает, что после возвращения ему будет угрожать опасность, сотрудник оценивает опасность, с которой лицо может столкнуться в стране после его возвращения. В случаях, подобных данному, когда ходатайство строится на утверждении о наличии опасности в стране происхождения автора, ходатайство об учете факторов гуманности и сострадания рассматривается имеющим специальную подготовку сотрудником по оценке рисков до высылки. 28 декабря 2007 года ходатайства об учете факторов гуманности и сострадания были отклонены. Сотрудник установил, что, хотя договоренность о прекращении огня в Шри-Ланке фактически не соблюдается, основные инциденты, связанные с отсутствием безопасности, имели место в северной и восточной частях, а не в Коломбо, где проживали авторы. Сотрудник, который обязан учитывать наилучшие интересы ребенка, счел также, что дети авторов имели бы доступ к услугам в области здравоохранения и образования и смогли бы успешно интегрироваться в шри-ланкийское общество.

7.8 Что касается ходатайства об оценке рисков до высылки, то государство-участник подчеркивает, что оценка опасности проводится высококвалифицированными сотрудниками, которые учитывают положения Канадской хартии прав и свобод, а также Конвенции против пыток и Американской декларации о правах и обязанностях человека. Эти сотрудники следят за новыми событиями в соответствующих районах и имеют доступ к последней информации по этим вопросам. 28 декабря 2007 года ходатайство об ОРДВ было отклонено. Проводивший ОРДВ сотрудник признал, что ситуация с безопасностью ухудшилась после рассмотрения ходатайств в СИБ, хотя это относится главным образом к северным и восточным районам Шри-Ланки, а не к Коломбо. Он счел, однако, что представленная информация не позволяет подтвердить заявление о наличии опасности лично подвергнуться преследованиям, пыткам или быть убитым. Авторы сообщения не доказали, что им будет угрожать опасность большая, чем населению в целом. Сотрудник счел, что вымогательство денег со стороны ТОТИ, даже если бы оно было доказано, не может быть равнозначно преследованиям. Что касается опасности подвергнуться пыткам со стороны сотрудников государственных служб, то сотрудник СИБ считает маловероятным преследование ими авторов ввиду ограниченности их связи с ТОТИ. 25 ноября 2008 года Федеральный суд отклонил ходатайство авторов о пересмотре дела в судебном порядке, поддержав выводы сотрудника, проводившего ОРДВ.

7.9 Государство-участник заявляет, что утверждения авторов, касающиеся пункта 1 статьи 6; статьи 7; пункта 1 статьи 23; и пункта 1 статьи 24, недостаточно обоснованы для целей приемлемости. Государство-участник настаивает на том, что Комитету не следует пересматривать выводы относительно достоверности, которые были сделаны компетентными судами⁴. В задачу Комитета не входит также оценка доказательств или повторная оценка заключений, выне-

⁴ Государство-участник ссылается на сообщение № 891/1999, *Тамихере против Новой Зеландии*, решение о неприемлемости от 15 марта 2000 года; сообщение № 728/1996, *Пол против Гайаны*, Соображения, принятые 1 ноября 2001 года, пункт 9.3.

сенных национальными судами или трибуналами по существу дела⁵. Однако если Комитет примет решение о повторной оценке выводов, касающихся достоверности утверждений авторов, то государство-участник заявляет, что рассмотрение всей совокупности свидетельств позволяет сделать лишь один вывод, который заключается в том, что утверждения авторов не достойны доверия. Помимо указанных выше противоречий, государство-участник ссылается на утверждение авторов о том, что при оценке показаний г-на Пиллаи СИБ не учел в достаточной мере поставленного ему диагноза посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Авторы представили СИБ заключение психолога и записку врача. В заключении психолога указывается, что к симптомам ПТСР относятся беспокойство и паника, спутанность сознания и психическая заторможенность и что эти симптомы можно ошибочно ассоциировать с "изворотливостью, обманом или ложью". В заключении специалиста рекомендуется учитывать это при вынесении любых решений относительно достоверности показаний г-на Пиллаи. Вопреки утверждениям авторов, СИБ учитывал это при оценке показаний г-на Пиллаи. С учетом поставленного г-ну Пиллаи диагноза экспертная группа избегала задавать ему какие-либо вопросы, касающиеся его предполагаемых пыток, когда он находился под стражей. Государство-участник отмечает, однако, что в процессе разбирательства речь г-на Пиллаи была связанной и разумной, а не спутанной. Взвесив показания г-на Пиллаи и заключение психолога, экспертная группа пришла к выводу о том, что трудности, которые испытывал г-н Пиллаи при даче показаний, объясняются недостоверностью самих утверждений. Никакая представленная авторами информация не дает основания сомневаться в том, что процедура рассмотрения вопроса в СИБ была произвольной.

7.10 Государство-участник признает представление авторами ряда материалов, в которых характеризуется положение в области прав человека в Шри-Ланке, в частности материалов УВКБ, организации "Международная амнистия" и Международной группы по предотвращению кризисов. Оно указывает, однако, что авторы не представили никаких свидетельств о том, что в Коломбо тамилам, которых подозревают в оказании поддержки ТОТИ на низовом уровне, угрожают пытки или смерть. Несмотря на продолжающиеся поступать сообщения о нарушении прав человека некоторых тамиллов в Шри-Ланке, особенно наиболее активных боевиков, такая информация не может служить доказательством возможного нарушения Пакта в отношении авторов сообщения в случае их возвращения в эту страну. Ссылаясь на доклады Министерства внутренних дел Соединенного Королевства о положении с правами человека в Шри-Ланке, государство-участник утверждает, что вряд ли ТОТИ или власти Шри-Ланки будут преследовать рядовых сторонников ТОТИ; что, хотя некоторые тамилы, подозреваемые в том, что они являются членами или сторонниками ТОТИ, еще находятся под стражей, большинство их быстро освобождают, поскольку власти не интересуются отдельными лицами, которые оказывают поддержку ТОТИ на

⁵ Государство-участник ссылается на сообщение № 215/1986, *Г.А. ван Меурс против Нидерландов*, Сообщения, принятые 13 июля 1990 года, пункт 7.1; сообщение № 485/1991, *В.Б. против Тринидада и Тобаго*, решение о неприемлемости от 26 июля 1993 года, пункт 5.2; сообщение № 949/2000, *Кешавджи против Канады*, решение о неприемлемости от 2 ноября 2000 года, пункт 4.3; сообщение № 934/2000, *Г. против Канады*, решение о неприемлемости от 17 июля 2000 года, пункты 4.2–4.3, сообщение № 761/1997, *Сингх против Канады*, решение о неприемлемости от 29 июля 1997 года, пункт 4.2.

низовом уровне⁶. Государство-участник настаивает, что эти статистические данные подтверждают, что лишь крайне малая доля тамиллов подвергается опасности задержания в Коломбо и что эта опасность подвергнуться задержанию зависит главным образом от данных о конкретном лице. Государство-участник цитирует Комитет ООН против пыток, который указывал, что тамиллы могут депортироваться в Шри-Ланку "независимо от того, можно ли говорить о существовании в Шри-Ланке постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека" при отсутствии данных о наличии личной угрозы⁷. Оно цитирует также решение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который пришел к выводу о том, что, несмотря на возобновление боевых действий в ходе гражданской войны, шри-ланкийским тамилам не угрожает общая опасность подвергнуться жестокому обращению⁸.

7.11 Что касается пункта 1 статьи 6, то, как заявляет государство-участник, авторы не доказали, что неизбежным и предсказуемым последствием высылки⁹ будет их убийство или же что государство не сможет обеспечить их защиту; не доказали они и того, что, даже если бы их жизнь находилась в опасности в Коломбо, у них не было бы альтернативного варианта найти другое место жительства в Шри-Ланке. Поэтому государство-участник приходит к выводу о неприемлемости сообщения по пункту 1 статьи 6 Пакта. Что касается статьи 7, то государство-участник указывает, что даже в случае признания утверждения о том, что авторы подвергались пыткам со стороны представителей шри-ланкийских властей в прошлом, хотя государство-участник не считает этот факт доказанным, это само по себе не является доказательством наличия опасности подвергнуться пыткам в будущем. Относительно возможности жестокого обращения со стороны ТОТИ государство-участник принимает вывод экспертной группы СИБ о том, что даже в случае принятия этого утверждения в качестве достоверного три случая вымогательства со стороны ТОТИ не составляют преследования, и в любом случае вымогательство закончилось за три года до отъезда авторов из Шри-Ланки. Поэтому государство-участник заключает, что авторы не обосновали в достаточной мере свое утверждение, касающееся статьи 7 Пакта.

7.12 Что касается пункта 1 статьи 23, в связи с которым авторы утверждают, что их высылка поставит под угрозу их благополучие и поэтому дети могут оказаться лишенными родительской заботы, то государство-участник считает, что необоснованность утверждений авторов по статьям 6 и 7, делает совершенно необоснованными их утверждения по пункту 1 статьи 23. Касаясь утверждений авторов по пункту 1 статьи 24, государство-участник указывает, что оно приняло необходимые меры для выполнения своих обязательств, поскольку вопрос о наилучших интересах детей авторов был конкретно изучен при рассмотрении ходатайства авторов об учете факторов ГС, как того требует судебное

⁶ Государство-участник ссылается прежде всего на доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства "Operational Guidance Note: Sri Lanka", August 2008, пункты 3.6.24, 3.7.19 и 3.7.20.

⁷ Государство-участник ссылается на решение КПП по сообщению № 182/2001, *А.И. против Швейцарии*, пункт 6.4; сообщение № 191/2001, *Ш.С. против Нидерландов*, пункт 6.2.

⁸ Государство-участник ссылается, в частности, на рассматривавшееся ЕСПЧ дело *Н.А. против Соединенного Королевства*, 17 июля 2008 года, № 25904/07, пункт 125.

⁹ Государство-участник цитирует решение Комитета по сообщению № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 1997 года, пункты 6.11–6.13; сообщение № 706/1996, *Т. против Австралии*, Соображения, принятые 4 ноября 1997 года, пункты 8.1–8.2.

решение¹⁰. После рассмотрения свидетельств соответствующий сотрудник пришел к выводу о том, что наличие развитых систем государственного образования и здравоохранения в этой стране будет отвечать интересам детей. Государство-участник приходит к выводу о неприемлемости утверждений по пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24 в силу их необоснованности.

7.13 Касаясь утверждений авторов по пункту 1 статьи 9, государство-участник вновь указывает, что эту часть сообщения следует признать несовместимой с положениями Пакта. Авторы не утверждали, что государство-участник подвергало их аресту или содержанию под стражей в нарушение пункта 1 статьи 9, но утверждали, что в случае высылки их в Шри-Ланку, где они могут подвергнуться произвольному задержанию, государство-участник нарушило бы положения этого пункта. Государство-участник подчеркивает ограниченность числа прав, которые Комитет считает имеющими экстерриториальное применение, а пункт 1 статьи 9 не относится к числу пунктов, предусматривающих такие права. Государство-участник цитирует Замечание общего порядка № 31, в котором говорится, что лишь при наиболее серьезных нарушениях основных прав могут возникать исключения для полномочий государства определять условия для въезда и проживания иностранцев на своей территории. Государство-участник указывает, что произвольный арест или задержание не могут быть приравнены к серьезному и невозместимому ущербу, о котором говорится в Замечании общего порядка № 31¹¹. Поэтому государство-участник просит признать утверждения, касающиеся пункта 1 статьи 9 неприемлемыми, поскольку они несовместимы с положениями Пакта. В случае принятия иного решения оно просит Комитет признать их неприемлемыми в силу необоснованности.

7.14 Государство-участник напоминает Комитету, что в его круг ведения входит не рассмотрение канадской системы в целом, а лишь рассмотрение вопроса о соблюдении им своих обязательств по Пакту в данном случае. Оно напоминает также Комитету, что в прошлом при рассмотрении подобных необоснованных утверждений он приходил к выводу о том, что авторы не доказали, каким образом решение канадских властей нарушало принцип тщательного и беспристрастного учета утверждений о том, что авторы будут подвергаться опасности нарушения статей 6 и 7 Пакта¹².

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

8.1 23 апреля 2009 года авторы представили комментарии по представлению государства-участника. Они считают, что, вопреки утверждениям государства-участника, правовая практика Комитета четко свидетельствует о том, что закрепленные в Пакте права, кроме прав, закрепленных в статьях 6 и 7, являются

¹⁰ Государство-участник ссылается на решение Верховного суда Канады по делу *Бейкер против Канады (Министр по делам гражданства и иммиграции)* [1999] 2 S.C.R. 817, в котором Верховный суд Канады подчеркнул важность и необходимость учета наилучших интересов ребенка при рассмотрении ходатайств об учете факторов гуманности и сострадания.

¹¹ Государство-участник ссылается на Замечание общего порядка № 31 по статье 2 Пакта относительно характера общего юридического обязательства, возлагаемого на государства – участники Пакта, 2004 год.

¹² Государство-участник ссылается на решение Комитета по сообщению № 1302/2004, *Хан против Канады*, Решение о неприемлемости от 25 июля 2006 года, пункт 5.5 и по сообщению № 1315/2004, *Сингх против Канады*, решение о неприемлемости от 30 марта 2006 года.

применимыми в контексте высылки неграждан с территории государства-участника.

8.2 Касаясь своих утверждений по статьям 6, 7 и 9, авторы по-прежнему заявляют, что Комитет компетентен пересматривать отрицательные выводы СИБ относительно достоверности этих утверждений в случае отказа в правосудии, как указал Комитет против пыток в своем решении по делу *Фалькон Риос против Канады*¹³. В этом случае Комитет против пыток пришел к выводу о том, что СИБ допустил ошибку, не уделив должного внимания справке психолога, которая была представлена в качестве доказательства того, что автор подвергался пыткам. Авторы утверждают, что государство-участник в лице СИБ совершило ту же ошибку и при рассмотрении их дела. Кроме того, даже если бы СИБ был прав, решив в 2005 году, что авторам не угрожает опасность в случае возвращения в Шри-Ланку, то надлежащим временем для оценки Комитетом предполагаемых нарушений Пакта является настоящее время. В этой связи авторы отмечают, что государство-участник прямо не прокомментировало выводов, содержащихся в документе УВКБ *Position on the International Protection needs of Asylum Seekers from Sri Lanka* (Позиция УВКБ относительно потребностей просителей убежища из Шри-Ланки), которые были изложены авторами в настоящем сообщении.

8.3 В докладе УВКБ указывается, что значительное большинство сообщаемых случаев нарушения прав человека в Шри-Ланке касаются лиц тамильского происхождения из северных и восточных районов страны, таких как г-жа Джоакимпиллаи. Как указывалось ранее, в докладе упоминается об увеличении числа арестов и задержаний, а также о систематической регистрации в полиции тамилы родом из северных и восточных районов. Касаясь возможности нахождения другого местожительства/переселения, УВКБ считает, что ввиду деятельности и связей, которые зачастую приписываются тамилам из северных и восточных районов, тамилам из этих районов по-прежнему угрожает опасность подвергнуться нарушениям прав человека в других районах страны и поэтому у них нет разумной возможности найти убежище в другой части страны или переселиться в Шри-Ланке. В докладе указывается также, что имеют место многочисленные случаи похищения гражданских лиц, которых подозревают в том, что они являются членами или сторонниками ТОТИ. Что касается пыток, жестокого обращения и произвольного задержания, то в докладе говорится о широких масштабах применения пыток сотрудниками полиции и сил безопасности или военнослужащими в Шри-Ланке, а также указывается, что тамилы, особенно из северных районов, подвергаются значительной опасности нарушения их прав, предусмотренных статьями 6, 7 и пунктом 1 статьи 9 Пакта, лишь по причине их этнической принадлежности. Авторы отмечают, что цитируемые государством-участником мнения КПП¹⁴ по трем делам были приняты до выпуска упомянутого выше доклада, до прекращения действия договоренности о прекращении огня и до серьезного ухудшения положения в стране.

8.4 Авторы утверждают далее, что им угрожает серьезная опасность лично подвергнуться нарушению их прав, предусмотренных статьями 6, 7 и пунктом 1 статьи 9 Пакта. Им угрожает несколько факторов риска, отмеченных Европейским судом по правам человека при рассмотрении дела *Н.А. против Соединенного Королевства*, и прежде всего, указывают, что полиция Шри-Ланки дважды арестовывала и заключала их под стражу по подозрению в оказании ими под-

¹³ Сообщение № 133/1999, *Фалькон Риос против Канады*, Соображения, принятые 17 декабря 2004 года.

¹⁴ См. пункт 7.10 выше.

держки ТОТИ, что г-жа Джоакимпиллаи родом из северных районов Шри-Ланки и что это усиливает опасность подозрения ее в поддержке ТОТИ, что оба супруга и старшая дочь направляли ходатайства о предоставлении им статуса беженцев за рубежом и фактически привлекли внимание властей Шри-Ланки к такой ситуации, обратившись по просьбе государства-участника к посольству Шри-Ланки в Канаде с просьбой о выдаче им новых паспортов. Авторы далее опровергают сделанный государством-участником вывод о том, что лишь активная поддержка ТОТИ карается властями Шри-Ланки. Понятие "активный" в решении ЕСПЧ по делу *Н.А. против Соединенного Королевства* относится к опасности жестокого обращения, источником которых являются не власти Шри-Ланки, а ТОТИ.

8.5 В своих утверждениях по пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24 авторы заявляют, что наилучшие интересы детей не учитывались в качестве первостепенного фактора сотрудником по ОРДВ. Согласно законодательству о беженцах и иммиграции единственным ходатайством, в рамках которого рассматриваются наилучшие интересы ребенка, является ходатайство об учете факторов гуманности и сострадания. В случае авторов ходатайство об ОРДВ и ходатайство об учете ГС рассматривались одновременно сотрудником по ОРДВ. Вместо того, чтобы рассмотреть вопрос о том, в чем заключаются наилучшие интересы детей, этот сотрудник просто сделал вывод о том, что дети могут адаптироваться к жизни в Шри-Ланке. Вопрос о возможности адаптации ребенка к какой-либо конкретной ситуации резко отличается от вопроса о том, отвечает ли это наилучшим интересам ребенка. Сотрудник не учел условий в стране, которые поставят под угрозу безопасность детей в Шри-Ланке. Результатом явился отказ их детям в правосудии и нарушение их прав по пункту 1 статьи 24 Пакта. Авторы указывают далее, что даже угроза, не составляющая нарушения их прав по статьям 6 и 7, но влияющая на их возможность осуществлять родительские права и защищать своих детей является нарушением прав семьи согласно пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24 Пакта. В заключении психолога о состоянии г-на Пиллаи указывается, что он может ощущать себя в безопасности лишь вдалеке от своих истязателей. Было рекомендовано, чтобы г-н Пиллаи остался в Канаде, где он мог бы начать новую жизнь и процесс восстановления. Авторы заключают, что любой ущерб родителям, будь то ущерб, состоящий в нарушении их прав по статьям 6 и 7, или же ущерб, иным образом ограничивающий их возможность заботиться о своих детях и защищать их, явился бы нарушением положений, указанных выше.

8.6 Авторы отвергают довод государства-участника о том, что Комитет не компетентен рассматривать канадскую систему в целом. Они ссылаются на пункт 17 Замечания общего порядка № 31, где говорится, что при рассмотрении дел в соответствии с Факультативным протоколом Комитет часто отмечал в своих соображениях необходимость принятия мер, выходящих за рамки мер, направленных не только на обеспечение возмещения конкретному потерпевшему, но и на недопущение повторения рассматриваемого нарушения. Такие меры могут потребовать внесения изменений в законы и практику государства-участника. В пункте 15 Замечания общего порядка № 31 указывается также, что средства правовой защиты должны соответствующим образом адаптироваться, с тем чтобы учитывать особую уязвимость некоторых категорий лиц, включая, в частности, детей. В своем первоначальном представлении авторы отметили наличие ряда таких недостатков в канадской системе, как отсутствие процедуры обжалования по существу отрицательных решений относительно предоставления статуса беженца, требование обращения с просьбой "о выдаче разрешения" для судебного пересмотра дела Федеральным судом, неизбежную ограничен-

ность судебного пересмотра дела (в отличие от апелляции по существу) даже в случае удовлетворения "о выдаче разрешения", и ограниченность рассмотрения дела при ОРДВ.

8.7 Авторы считают, что отказ в правосудии, жертвами которого они себя считают, объясняется также недостаточной подготовкой сотрудников по ОРДВ, отсутствием их независимости и крайне дискреционным характером процесса принятия решений относительно учета соображений ГС в Канаде, которые являются системными проблемами. Авторы цитируют рекомендацию Постоянного парламентского комитета о том, чтобы правительство изъяло из ведения Службы по вопросам гражданства и иммиграции вопросы ОРДВ и поручила СИБ проводить эту процедуру. Касаясь принятия решений относительно учета ГС в Канаде, авторы цитируют решение Комитета против пыток (КПП) по делу *Фалькон Риос*, в котором указано, что решения об учете ГС принимаются по усмотрению исполнительной власти и что этот процесс является, таким образом, "ex gratia" по своему характеру. Следовательно, он не может рассматриваться в качестве внутреннего средства правовой защиты, которое должно быть исчерпано до подачи жалобы в КПП. Поскольку наилучшие интересы ребенка оцениваются в ходе этого крайне дискреционного процесса, авторы сомневаются в возможности справедливого учета условий в стране в контексте анализа наилучших интересов ребенка. Авторы предлагают провести ряд законодательных реформ, которые позволили бы обеспечить справедливость рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженца.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа

9.1 3 декабря 2009 года государство-участник представило дальнейшие замечания по комментариям авторов. Оно ссылается на аргумент авторов в связи с пунктом 1 статьи 9 и отмечает, что ни один из двух упоминаемых авторами случаев не является примером экстерриториального применения, поскольку ни в одном из этих случаев Комитет не установил ответственности государства-участника за нарушение Пакта в другом государстве. В обоих случаях Комитет пришел к выводу о том, что высылка родителя явилась бы нарушением Пакта, поскольку это вынудило бы других членов семьи либо жить отдельно друг от друга, либо переехать в страну, которую они не знают. Это была мера высылающего государства, которое было бы ответственным за обусловленное этим вмешательство в семейную жизнь, а не какая-либо мера принимающего государства. Таким образом, эти случаи не свидетельствуют о дальнейшем расширении экстерриториального применения Пакта в контексте высылки, помимо того, что предусмотрено статьями 6 и 7.

9.2 Касаясь ссылки авторов на *Позицию УВКБ относительно потребностей просителей убежища из Шри-Ланки* в качестве обоснования утверждения о том, что при возвращении в Шри-Ланку они оказались бы в опасности лично подвергнуться пыткам и преследованию, государство-участник отмечает, что этот доклад был подготовлен до официального окончания боевых действий в Шри-Ланке, когда в мае 2009 года армия разгромила ТОТИ. Оно ссылается на обновленную *Записку о применимости руководящих принципов 2009 года* для работы в Шри-Ланке, которая была издана УВКБ в июле 2009 года, и признает, что после разгрома ТОТИ общая ситуация с правами человека тамиллов в Шри-Ланке по-прежнему вызывает озабоченность. Оно считает, однако, что нет доказательств, свидетельствующих о том, что таким тамилам, как авторы сообщения, не получившим статуса беженцев и возвращающимся в Коломбо, будет угрожать нарушение их прав по статьям 6 и 7. Государство-участник указывает

далее, что, хотя и можно предполагать, что авторов допросят по прибытии в Коломбо и что они могут подвергаться там выборочному контролю, объектом таких проверок по соображениям безопасности в ходе переходного послевоенного периода могут стать все тамилы. Нет никаких оснований полагать, что риск для авторов будет бóльшим из-за их арестов в прошлом или потому, что они являются возвратившимися просителями убежища, ходатайства которых были отклонены.

9.3 Что касается утверждений авторов относительно пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24, то государство-участник вновь указывает, что сотрудник по ОРДВ действительно учитывал наилучшие интересы ребенка. Ссылка авторов на решение Комитета по делу *Мадафферы против Австралии* неуместна в данном сообщении, поскольку в том случае детям было 11 лет и 13 лет и тогда с учетом их интеграции в Австралии не было никаких реальных шансов на то, что они последуют за своим отцом в Италию. В данном же случае и родители, и старший ребенок являются гражданами Шри-Ланки. Младшие дети родились в 2004 и в 2005 годах и сопровождали бы своих родителей в случае их высылки из Канады. С учетом их малолетнего возраста и того факта, что они последовали бы за своими родителями, а также с учетом наличия систем государственного здравоохранения и образования в Шри-Ланке сотрудник по ОРДВ резонно пришел к выводу о том, что дети успешно смогут реинтегрироваться в шриланкийское общество.

9.4 Что касается системы защиты беженцев в Канаде, которую авторы критикуют в своем представлении, то государство-участник твердо убеждено в отсутствии необходимости системного пересмотра Комитетом той системы, которую Верховный комиссар ООН по делам беженцев назвал одной из лучших в мире. Оно отмечает также, что Комитет неизменно приходит к выводу о том, что процедуры ОРДВ и ГС являются эффективными механизмами защиты беженцев и что пересмотр дел в порядке судебного надзора Федеральным судом является эффективным средством обеспечения справедливости системы¹⁵. В противном случае, если авторы пожелают выдвинуть общие претензии к канадской системе защиты беженцев, им следует прежде всего исчерпать внутренние средства правовой защиты, чего они не сделали.

9.5 Касаясь утверждений авторов о недостаточной подготовке лиц, принимающих решения по ОРДВ, государство-участник информирует Комитет о том, что правительство Канады направило Постоянному парламентскому комитету письмо в связи с его докладом, о котором упоминают авторы. В связи с утверждением о том, что лица, принимающие решения по ОРДВ, не являются независимыми, государство-участник отсылает Комитет к ряду решений Верховного суда, в том числе по делу *Сей против Канады (заместитель Генерального прокурора)*¹⁶, когда он пришел к выводу о том, что в значительном числе случаев невозможно ставить под вопрос независимость лиц, принимающих решения по ОРДВ. Это решение было принято до внесения в 2004 году изменений в законодательство, согласно которому сотрудники по ОРДВ были переподчинены Министру по делам гражданства и иммиграции, что укрепило независимость этих сотрудников. Что касается утверждений авторов о недостаточном учете наилучших интересов ребенка при принятии решений по ходатайствам об учете соображений ГС, то государство-участник отмечает, что Верховный суд Канады

¹⁵ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщение № 1302/2004, *Хан против Канады*, решение о неприемлемости от 25 июля 2006 года, пункт 5.5.

¹⁶ Государство-участник ссылается на дело *Сей против Канады (заместитель Генерального прокурора)*, 2005 FC 739, пункт 39.

четко заявил, что принимающие решения лица должны проявлять бдительность, чуткость и внимание к этим интересам. Федеральный суд во многих случаях отменял решения по вопросам об учете соображений ГС как необоснованные, поскольку принимающие решения лица не проявляли достаточно бдительности, заинтересованности или чуткости в том, что касается наилучших интересов ребенка. В данном случае процессы рассмотрения ходатайств об ОРДВ и ГС с учетом сопутствующей возможности пересмотра дела в порядке судебного надзора Федеральным судом осуществлялись в полном соответствии с обязательствами государства-участника по статьям 6, 7, 23 и 24 Пакта.

Процедура рассмотрения вопросов в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 Комитет отмечает, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника относительно приемлемости сообщения по причине необоснованности утверждений авторов, касающихся пункта 1 статьи 6, статьи 7; статьи 9; пункта 1 статьи 23; и пункта 1 статьи 24 Пакта. Что касается статьи 6, то Комитет отмечает, что авторы не объяснили причин, по которым они считают, что их высылка в Шри-Ланку подвергнет их реальной опасности нарушения их права на жизнь. Поэтому Комитет считает, что данная часть сообщения не обоснована в достаточной мере для целей приемлемости согласно статье 2 Факультативного протокола.

10.4 Касаясь утверждений авторов по пункту 1 статьи 9, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что данное положение не имеет экстерриториальной применимости и не запрещает государству высылать иностранных граждан в страны, где, по их утверждениям, им будет угрожать опасность произвольного ареста или задержания. Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что экстерриториальное применение Пакта в контексте высылки не ограничивается статьями 6 и 7 Пакта. Однако авторы не пояснили, почему им будет угрожать реальная опасность серьезного нарушения статьи 9 Пакта. Поэтому Комитет считает данную часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.5 Касаясь утверждений авторов по статье 7, Комитет отмечает, что авторы указали причины, по которым они боятся возвращения в Шри-Ланку, и подробно описали вымогательства со стороны ТОТИ, жертвами которого они себя считают, арест и задержание их властями Шри-Ланки в двух случаях и обращение со стороны властей, от которого они, как утверждается, оба пострадали. Комитет отмечает также, что авторы представили такие свидетельства, как заключение психотерапевта с диагнозом посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), а также выданную г-ну Пиллаи медицинскую справку. Комитет считает, что такие утверждения достаточно обоснованы для целей приемлемости и что они должны быть рассмотрены по существу. Что касается утверждений о нарушениях пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24, то Комитет считает, что они тесно связаны с утверждениями авторов в связи со статьей 7 и требуют

рассмотрения по существу. Поэтому Комитет считает утверждения авторов в связи со статьями 7, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей полученной им информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет считает необходимым учитывать обязательство государства-участника по статье 2 Пакта обеспечивать всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, признанные в Пакте права, в том числе при осуществлении процессов высылки неграждан¹⁷, Комитет напоминает, что оценка фактов в таких случаях является, как правило, делом органов государств – участников Пакта.

11.3 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что член Совета по делам иммиграции и беженцев (СИБ) не учел в достаточной мере справку, в которой г-ну Пиллаи поставлен диагноз посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), и мнение двух специалистов в области медицины относительно его способности давать показания. Комитет принял также к сведению заявление государства-участника о том, что сотрудник СИБ принимал во внимание эту справку при рассмотрении дела; что с учетом поставленного г-ну Пиллаи диагноза экспертная группа избегала задавать ему какие-либо вопросы, касающиеся предполагаемых к нему пыток, когда он содержался под стражей; что в процессе слушания речь г-на Пиллаи была связанной и разумной, а не спутанной; и что, взвесив как показания г-на Пиллаи, так и справку психиатра, группа пришла к выводу о том, что трудности, которые испытывал г-н Пиллаи при даче показаний, объясняются их недостоверностью его утверждений.

11.4 Касаясь утверждений авторов о том, что в случае высылки их государством-участником в Шри-Ланку они подвергнутся реальной опасности применения пыток, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно ущерба, являющегося естественным и предвидимым следствием высылки. В этой связи Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 31, в котором он отмечает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда¹⁸. Комитет отмечает далее, что с учетом поставленного г-ну Пиллаи диагноза посттравматического стрессового расстройства в СИБ ему не задавали вопросов о предположительно имевших место ранее случаях пыток в период его содержания под стражей. Соответственно, Комитет считает, что представленные ему материалы дают основание считать, что утверждениям авторов о пытках и о реальной опасности в случае их высылки в страну происхождения не было уделено достаточного внимания ввиду наличия документальных свидетельств широкого распространения пыток в Шри-Ланке¹⁹. Несмотря на то, что иммиграционные власти уделили должное внимание оценке имеющихся у них свидетельств, Комитет считает, что в данном случае следовало бы провести более тщательный

¹⁷ См. Замечания общего порядка № 6 и 20 Комитета.

¹⁸ См. Замечание общего порядка № 31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

¹⁹ См., например, пункты 3.4–3.6 выше.

анализ. Поэтому Комитет считает, что решение о высылке авторов явилось бы нарушением статьи 7 Пакта в случае приведения его в исполнение.

11.5 В свете своих выводов по статье 7 Комитет не считает необходимым заниматься дальнейшим рассмотрением утверждений авторов по пункту 1 статьи 23 и по пункту 1 статьи 24 Пакта.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что высылка авторов в Шри-Ланку в случае ее осуществления явилась бы нарушением их прав по статье 7 Пакта.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты, включая повторное рассмотрение в полном объеме утверждения авторов об опасности подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Шри-Ланку, с учетом обязательств государства-участника по Пакту.

14. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, признанные в Пакте права и обеспечить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое мнение члена Комитета г-на Кристера Телина (несогласное)

Большинство членов Комитета сочли некоторые утверждения авторов приемлемыми и рассмотрели их по существу. Я с этим не согласен. По моему мнению, текст пункта 10.5 Соображений должен быть следующим.

"10.5 Что касается других утверждений авторов, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому Комитет не должен ни заниматься переоценкой сделанных компетентными судами выводов относительно достоверности, ни оценивать доказательства или вновь рассматривать выводы, к которым пришли национальные суды или трибуналы. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой оценкой фактов и свидетельств по какому-либо конкретному делу должны, как правило, заниматься суды государств – участников Пакта, если только не было установлено, что оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии¹. Такая правовая практика последовательно применялась и при рассмотрении вопросов, касающихся высылки². Представленные Комитету материалы не свидетельствуют о том, что разбирательство в национальных инстанциях имело какие-либо подобные недостатки, включая важную оценку риска нарушения прав авторов по Пакту в случае их высылки в Шри-Ланку. Поэтому Комитет считает, что авторы не обосновали своих утверждений для целей приемлемости, и приходит к выводу о неприемлемости этого сообщения по статье 2 Факультативного протокола".

Оказавшись в меньшинстве при голосовании по вопросу о приемлемости, я присоединяюсь к несогласному мнению относительно существования данного сообщения, высказанному членом Комитета г-ном Юдзи Ивасава.

(подпись) Кристер Телин

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹ Сообщение № 541/1993, *Эррол Симс против Ямайки*, № 1544/2007, *Хамида против Канады*, № 1551/2007 *Соло Тарлю против Канады*, № 1455/2006, *Каур против Канады*, № 1540/2007, *Накраш против Швеции*, № 1494/2006, *А.Х. против Нидерландов*, и № 1234/2003, *П.К. против Канады*.

² *Соло Тарлю против Канады*, *Каур против Канады* и *А.Х. против Нидерландов*.

**Особое мнение членов Комитета г-жи Хелен Келлер,
г-жи Юлии Антоанеллы Моток, г-на Джеральда Л. Ноймана,
г-на Майкла О'Флаэрти и сэра Найджела Родли (согласное)**

Ввиду обычной для Комитета краткости формулировок некоторым читателям, возможно, будет трудно понять одну выдержку из его Соображений, которую мы считаем особенно важной. Поэтому мы излагаем наше собственное понимание этого вопроса.

Комитет уже давно признал, что статья 7 Пакта запрещает государствам-участникам высылать людей в страны, где они могут подвергнуться опасности пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В Замечании общего порядка № 31 Комитета этот принцип зафиксирован как обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии¹.

Однако в начале 1990-х годов, когда Комитет впервые занимался изучением принципа ответственности государств-участников за последствия принимаемых ими решений об экстрадиции, он начал с выработки более узкого варианта этого обязательства. Так, при рассмотрении дела *Киндлер против Канады* (1993)², которое было связано с экстрадицией приговоренного к смертной казни лица в Соединенные Штаты, Комитет указал:

"Обязательство государства-участника по статье 2 Пакта будет нарушено в результате выдачи лица другому государству (независимо от того, является ли это другое государство участником Пакта), где применение противоречащего Пакту обращения становится весьма вероятным или вообще является целью выдачи. Так, например, государство-участник окажется в положении нарушителя Пакта в случае выдачи им другому государству лица в обстоятельствах, когда можно предвидеть, что это повлечет за собой применение пыток. Предсказуемость последствий выдачи будет означать, что в данном случае имеет место нарушение государством-участником положений Пакта, даже если такие последствия наступят только в будущем".

При вынесении решений по ряду других рассматривавшихся в 1990-х годах дел, таких как дело *Кокс против Канады* (1994) (связанное с экстрадицией лица, приговоренного к смертной казни, в Соединенные Штаты)³, Комитет вновь изложил идею о том, что передача лица может явиться нарушением статьи 6 или статьи 7 Пакта, если предполагаемый ущерб *будет причинен* в принимающей стране. При рассмотрении дела *G.T. против Австралии* (1997)⁴ Комитет отметил невозможность сделать вывод о том, что предсказуемым и неизбежным последствием депортации [автора] *будет* его судебное преследование,

¹ Замечание общего порядка № 31 (2004) относительно характера общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

² Сообщение № 470/1990, Соображения, принятые 30 июля 1993 года, пункт 6.2.

³ Сообщение № 539/1993, Соображения, принятые 31 октября 1994 года, пункты 10.4, 16.1.

⁴ Сообщение № 706/1996, Соображения, принятые 4 ноября 1997 года, пункты 8.4, 8.6 (выделено нами).

осуждение и вынесение ему смертного приговора или применение к нему мер телесного наказания в Малайзии.

Степень определенности, звучащая в этих соображениях начального периода, резко отличается от стандарта, изложенного в статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая запрещает высылать лицо в "другое государство, где имеются серьезные основания полагать, что ему будет угрожать *опасность* подвергнуться пыткам" (выделено нами). Уделение особого внимания опасности или риску, характерно для подхода к решению вопроса о возвращении человека туда, где он может подвергнуться пыткам, как Комитета против пыток, так и Европейского суда по правам человека⁵.

Комитет пришел также к выводу о том, что статья 7 требует учета реальных рисков, создаваемых ситуацией, а не только учета того, что несомненно произойдет, или того, что весьма вероятно произойдет. Процитированное выше Замечание общего порядка № 31 отражает это требование. Это же можно сказать и о соображениях и решениях, которые принимались Комитетом на протяжении прошлого десятилетия. Формулировки менялись, и Комитет по-прежнему иногда ссылается на "неизбежные и прогнозируемые последствия" высылки. Однако сейчас при рассмотрении таких последствий Комитет ставит вопрос о том, будет ли неизбежное и прогнозируемое последствие высылки заключаться в реальной опасности подвергнуться пыткам в принимающем государстве, а не вопрос о том, будет ли неизбежным и прогнозируемым последствием фактическое применение пыток⁶.

В своих представлениях по данному сообщению государство-участник ссылалось и на более ранние соображения Комитета, например по делу *Киндлера*, и на недавние соображения, без проведения различия между ними, и сформулировало соответствующий вопрос как вопрос о том, будет ли неизбежным и прогнозируемым последствием высылки убийство или пытки авторов. Это неправильный подход. Вопрос следует ставить так: будет ли неизбежным и прогнозируемым последствием высылки *реальная опасность* убийства или пыток авторов. Указанные Комитетом в его данных соображениях другие факторы дают основание полагать, что из-за этого неправильного понимания соответствующей нормы, возможно, не была проведена должна оценка утверждений авторов по статье 7 Пакта.

(подпись) Хелен Келлер

(подпись) Юлия Антоанелла Моток

(подпись) Джеральд Л. Нойман

(подпись) Майкл О'Флаэрти

(подпись) Найджел Родли

⁵ См., например, Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 1, пункт 6; *Saadi v. Italy* [GC], App. No. 37201/06, ECHR 2008-_, para. 125 (2008); *Soering v. United Kingdom*, 161 Eur. Ct. H.R. (ser. A) (1989).

⁶ См., например, сообщение № 1539/2006, *Мунаф против Румынии*, Соображения, принятые 30 июля 2009 года, пункт 14.2 ("Угроза экстерриториального нарушения должна быть неизбежным и прогнозируемым последствием..."); сообщение № 1205/2003, *Якупова против Узбекистана*, Соображения, принятые 3 апреля 2008 года, пункт 6.3 ("серьезные основания полагать, что в качестве неизбежного и предсказуемого последствия передачи Казахстану имелась реальная опасность того, что он подвергнется обращению, запрещенному статьей 7.").

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение члена Комитета г-на Юдзи Ивасава (несогласное)

1. Я не могу согласиться с Соображениями Комитета по следующим причинам:

2. При рассмотрении дела *А.Р.Дж. против Австралии* Комитет указал, что "проблемным в данном деле является вопрос о том, будет ли г-н Дж. подвергнут реальной опасности (*т.е. неизбежному и предсказуемому последствию*) нарушения его прав согласно Пакту" и что "опасность того, что он подвергнется такому обращению, должна быть реальной, *т.е. она должна быть неизбежным и предсказуемым последствием*, депортации в Иран"¹. Такие заявления побудили некоторые государства-участники утверждать, что Комитет ставит знак равенства между "неизбежными и предсказуемыми последствиями" и "реальной опасностью"².

Хотя в Замечании общего порядка 31 (2004) говорится лишь о "реальной опасности", Комитет продолжал ссылаться на "неизбежное и предсказуемое последствие" и после 2004 года. Комитет ставит вопрос о наличии или отсутствии существенных оснований полагать, что неизбежным и предсказуемым последствием возвращения автора является реальная опасность того, что он подвергнется нарушению своих прав, предусмотренных Пактом (например, пыткам)³.

Кроме того, опасность должна угрожать лично автору, хотя Комитет не дает четкой формулировки. Комитет против пыток ясно требует, что "угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной"⁴.

По общему мнению г-жи Келлер и других, Совет по правам человека в последние 10 лет ставит вопрос о том, будет ли неизбежным и предсказуемым последствием высылки реальная опасность подвергнуться пыткам, а не действительное применение пыток. Однако правовая практика Комитета не является последовательной. Даже в последние годы Комитет ставит вопрос о том, будет ли неизбежным и предсказуемым последствием нарушение прав, а не реальная опасность нарушения⁵. Кроме того, Комитет постоянно цитирует в качестве авторитетного источника материалы по делу *А.Р.Дж. против Австралии*⁶, где в качестве критерия устанавливается критерий неизбежного и предсказуемого последствия нарушения. Таким образом, критерий Комитета требует уточнения.

В любом случае в данном деле вопрос о том, выразится ли неизбежное и предсказуемое последствие депортации в убийстве или пытках автора, не был

¹ Сообщение № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункты 6.8, 6.14 (выделено нами). См. также сообщение № 706/1996, *Т. против Австралии*, Соображения, принятые 4 ноября 1997 года, пункт 8.1.

² Например, сообщение № 1324/2004, *Шафик против Австралии*, Соображения, принятые 31 октября 2006 года, пункт 4.5 (замечания государства-участника относительно существа).

³ Например, сообщение № 1540/2007, *Накраш против Швеции*, решение о неприемлемости от 30 октября 2008 года, пункт 7.3.

⁴ Например, сообщение № 203/2002, *М.Ф. против Швеции*, решение от 14 ноября 2008 года, пункт 7.3 (КПП).

⁵ Сообщение № 1539/2006, *Мунаф против Румынии*, Соображения, принятые 30 июля 2009 года, пункт 7.5.

⁶ Например, сообщение № 1544/2007, *Хамида против Канады*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 8.7, п.19.

критерием, который используется властями государства-участника. В процессе оценки риска, связанного с высылкой, власти рассматривали вопрос о том, будет ли авторам лично угрожать *опасность* преследования, убийства или пыток (пункт 7.8, курсив наш), применяя таким образом критерий, который считают правильным те, кто придерживается упомянутого выше согласного мнения.

3. При рассмотрении вопросов о высылке Комитет постоянно ссылался на свои решения, согласно которым "оценивать факты и показания в том или ином конкретном деле, как правило, должны суды государств – участников Пакта, если не устанавливается, что оценка была явно произвольной или была равносильна отказу в правосудии"⁷. Кроме того, Комитет четко признал, что "[эти] решения применялись в отношении процедур высылки"⁸.

Однако в данных соображениях Комитет изменил без каких-либо пояснений эту формулировку следующим образом: "Оценка *фактов* в таких случаях [высылка неграждан] является, как правило, делом органов государств – участников Пакта" (пункт 11.2, выделено нами). Однако в следующем пункте соображений признается, что "иммиграционные власти [уделили] должное внимание оценке имеющихся у них *свидетельств*" (пункт 11.4, курсив наш). При таких обстоятельствах я могу лишь резонно толковать данные соображения как соображения, не изменившие установившуюся правовую практику Комитета, которая заключается в том, что, как правило, оценкой *фактов и свидетельств* по конкретному делу должны заниматься суды государств – участников Пакта, если только не было установлено, что такая оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. Комитету следует воздерживаться от действий в качестве суда четвертой инстанции по переоценке фактов и свидетельств, представленных властям государства-участника по делам, связанным с высылкой, если только для этого нет ясных и конкретных оснований.

4. Я обратил внимание на то, что при рассмотрении данного сообщения авторы и государство-участник выдвигают противоречивые доводы относительно того, в какой степени медицинская справка с поставленным г-ну Пиллаи диагнозом посттравматического стрессового расстройства учитывалась СИБ. Я также принимаю к сведению доводы государства-участника о серьезных противоречиях в данных, которые были указаны в анкете и в ходе слушаний в СИБ; что г-н Пиллаи не доказал, что он является собственником центра услуг в области связи, ставшего источником всех их проблем; что возможное вымогательство денег со стороны ТОТИ не могло быть причиной, по которой авторы уехали из страны, поскольку эти вымогательства имели место за три года до их прибытия в Канаду; что утверждения авторов оказались недостоверными при рассмотрении свидетельств; что авторы не доказали наличия для них опасности большей, чем для населения в целом, или что в Коломбо тамилам, которых подозревают в оказании поддержки ТОТИ на низовом уровне, угрожает опасность

⁷ Сообщения № 1544/2007, *Хамида против Канады*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 8.4 (выделено нами). См. также сообщения № 1551/2007, *Соло Тарлю против Канады*, решение о неприемлемости от 27 марта 2009 года, пункт 7.4; № 1455/2006, *Каур против Канады*, решение о неприемлемости от 30 октября 2008 года, пункт 7.3; № 1540/2007, *Накраш против Швеции*, решение о неприемлемости от 30 октября 2008 года, пункт 7.3; № 1494/2006, *А.К. против Нидерландов*, решение о неприемлемости от 22 июля 2008 года, пункт 8.2; № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости от 20 марта 2007 года, пункт 7.3.

⁸ *Соло Тарлю против Канады*, там же. *Каур против Канады*, там же. *А.Х. против Нидерландов*, там же.

пытках или смерти в результате действий властей Шри-Ланки; что даже если их жизнь в Коломбо и находилась бы под угрозой, у них была бы возможность переехать в другое место в Шри-Ланке; и что авторы не доказали, что им лично угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае возвращения в Шри-Ланку.

Хотя я согласен с тем, что, по-видимому, в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженцев не было уделено достаточного внимания выводу, содержащемуся в медицинской справке, я не могу прийти к заключению о том, что имеющиеся в распоряжении Комитета материалы, свидетельствуют о том, что проведенная властями государства-участника оценка фактов и свидетельств была произвольной или равносильной отказу в правосудии. Таким образом, я считаю, что факты, которыми располагает Комитет, не свидетельствуют о нарушении Пакта.

(подпись) Юдзи **Ивасава**

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
